

УДК 340.1

Максимцева Анна Андреевна
Иркутский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации
Россия, Иркутск
Mobile.zel@mail.ru

Maksimtseva Anna Andreevna
Irkutsk law institute (branch) of
«University of the Office of the Prosecutor of the Russian Federation»
Russia, Irkutsk

ПОНЯТИЕ, ЗНАЧЕНИЕ И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в статье раскрываются основные признаки юридической ответственности и их функциональное назначение. Проанализирована проблема определения смыслового содержания принципов юридической ответственности, а также подходы к их дифференциации. Охарактеризовано значение принципов юридической ответственности, их формы выражения в правотворческой и правоприменительной деятельности. Предложено авторское видение системы основных принципов юридической ответственности.

Ключевые слова: система принципов юридической ответственности, законность, неотвратимость ответственности, оперативность, целесообразность, гуманизм, справедливость.

THE CONCEPT, MEANING AND SYSTEM OF PRINCIPLES OF LEGAL RESPONSIBILITY

Annotation: the article reveals the main features and functional purpose of the principles of legal responsibility. The problem of determining the semantic content of the principles of legal responsibility and approaches to their differentiation are

analysed. The article characterises the meaning of the principles of legal responsibility, their forms of expression in law-making and law-enforcement activities. Also, an author's vision of the system of basic principles of legal responsibility is offered.

Key words: the system of principles of legal responsibility, legalism, unavoidability of responsibility, efficiency, expediency, humanism, equitableness.

Применение мер юридической ответственности к нарушителям правопорядка является одним из основных способов реализации правоохранительной функции государства. В силу чего юридическая ответственность как базовый элемент государства и права представляет собой важный объект исследования современной правовой науки. Несмотря на это, продолжаются дискуссии относительно сущности юридической ответственности и, вместе с этим, ее основных принципов.

На сегодняшний день единого понимания сущности и системы принципов юридической ответственности в правовой науке не сложилось. Некоторые основания дифференциации ответственности не позволяют установить ее истинный объем. Например, принципы конституционно-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарной и иных видов ответственности выделяют по отраслевому критерию, не всегда представляя, сколько на самом деле существует отраслевых форм ответственности. По предназначению подразделяют принципы установления и реализации юридической ответственности, так называемые правотворческие и правоприменительные принципы, грань между которыми очень прозрачна ввиду осуществления правотворческими органами правоприменительных функций и наоборот. В зависимости от сферы действия выделяют общие, межотраслевые, отраслевые и специальные (видовые) принципы ответственности, однако такое деление

также условно из-за отсутствия четких представлений о структуре системы права.

В настоящем исследовании мы обратимся к классификации принципов юридической ответственности по содержательному критерию и постараемся охарактеризовать их значение и системные связи между ними.

По поводу определения и системы принципов юридической ответственности высказано несколько точек зрения. Так, по мнению А. Ф. Черданцева: «принципы юридической ответственности – это основополагающие идеи, которых следует придерживаться при возложении юридической ответственности». В соответствии с этим определением им выделяются: принцип законности, принцип равенства перед законом, принцип целесообразности, справедливость ответственности, недопустимость двойной ответственности, принцип неотвратимости [1, с. 318 – 319]. В. С. Нерсисянц полагает, что принципы юридической ответственности – это «правовые начала, требования, смысл и назначение юридической ответственности». Им выделяются принципы правомерности, законности, обоснованности, правовой целесообразности, неотвратимости, своевременности, невозможности двойной ответственности за одно правонарушение, справедливости [2, с. 528 – 529]. В. К. Бабаев полагает, что «принципы юридической ответственности – это внутренние закономерности существования и развития обозначенного правового института, выражающие его природу и назначение». Автор разграничивает принципы законности основания, гуманизма ответственности, персонифицированности возложения ответственности, нормативно-правовой регламентированности осуществления, недопустимости сочетания нескольких видов ответственности за одно правонарушение, обоснованности и своевременности установления юридической ответственности [3, с. 516 – 519]. Встречаются и иные подходы к определению данного понятия. Например, Д. А. Липинский понимает под принципами юридической ответственности только научно обоснованные идеи-принципы, имеющие законодательное

закрепление. К их системе он относит принципы законности, справедливости, гуманизма, индивидуализации, неотвратимости и виновности деяния [4, с. 178 – 182].

Однако приведенные выше определения, на наш взгляд, не в полной мере отражают сущность определяемого понятия, раскрывая только отдельные стороны этого явления. Так, определение А. Ф. Черданцева в большей степени адресовано правоприменительным органам и не учитывает опору на обозначенные принципы правотворческих органов, В. С. Нерсисянц, напротив, делает акцент на саму правотворческую идею закрепления принципов ответственности, не учитывая ее связь с правоприменительной деятельностью. Определение В. К. Бабаева схоже с позицией В. С. Нерсисянца, поскольку в ней юридическая ответственность рассматривается в контексте института права, а не средства индивидуального правового регулирования. Кроме того, автор не отражает роль правотворческих и правоприменительных органов в закреплении и реализации принципов, представляет данный институт как самоорганизующуюся и самореализуемую структуру. Д. А. Липинский рассматривает под принципами только идеи-принципы, имеющие законодательное закрепление, однако, прямо не закрепляясь, они также могут оказывать влияние на процессы закрепления и реализации мер юридической ответственности, что не умаляет их сущность и назначение. Более корректной мы полагаем позицию, согласно которой «принципы юридической ответственности – это базовые положения, руководящие идеи и устои, которые лежат в основе установления и реализации юридической ответственности» [5, с. 94]. Мы убеждены, что в качестве основных принципов юридической ответственности следует выделять принципы законности, неотвратимости, справедливости, целесообразности, оперативности и гуманизма. Совокупность данных принципов наиболее полно характеризует сущность и роль юридической ответственности, затрагивая различные специфики ее действия.

Принципы юридической ответственности как основополагающие идеи имеют большое значение в процессе как правотворческой, так и правоприменительной деятельности. Так, в рамках правотворчества законодателю необходимо учитывать, что разрабатываемые нормы права не могут противоречить данным принципам, в ином случае, нормы нарушат единство правовой системы и вступят в конфликт с остальными правовыми актами. Например, согласно ч. 3 ст. 3.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации от 20.12.2001 г. № 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) «за одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание», однако положение ч. 16 ст.19.5 КоАП РФ «невыполнение в установленный срок предписания федерального органа исполнительной власти ... влечет наложение административного штрафа ... на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей и (или) административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток ...» противоречит ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ (т. е. допускает применение и административного штрафа, и административного приостановления деятельности, которые могут выступать только в качестве основных административных наказаний (ч.1 ст. 3.3 КоАП РФ)) и принципам юридической ответственности (законности, справедливости) [6]. В правоприменительной практике также необходимо придерживаться данных принципов, поскольку с их помощью реализуются функции ответственности, которые, опять же, строятся на идеях-принципах и направлены на достижения целей и задач юридической ответственности. Например, при реализации мер уголовного наказания, правоприменителю необходимо придерживаться принципов уголовно-исполнительного законодательства (а именно «законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления

осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием» – ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (далее – УИК РФ) в целях исправления осужденных и предупреждения совершения ими новых преступлений [7].

Рассмотрим обозначенные нами принципы юридической ответственности, расположив их по степени значимости и широте применения, указав на их содержательные особенности.

Первостепенным принципом ответственности следует признать законность, поскольку она относится к фундаментальным принципам права, пронизывает всю правовую систему, позволяет закрепить (прямо или косвенно) и корректно реализовать иные принципы ответственности. Содержание принципа законности юридической ответственности проявляется в следующем:

1) установление и реализация мер юридической ответственности должно производиться только компетентными уполномоченными субъектами;

2) установление и реализация мер юридической ответственности должно осуществляться в соответствии с правотворческой и процессуальной (правоприменительной) процедурами – в определенной законом процессуальной форме;

3) реализация юридической ответственности возможна исключительно при наличии законных фактических (противоправный, как правило, виновный акт) и процессуальных (решение уполномоченного субъекта о возложении наказаний) оснований;

4) закрепление мер ответственности и их реализация требуют применения целого комплекса правил и средств правотворческой и правореализационной юридической техники.

На основании вышесказанного можно говорить о том, что выделяемый некоторыми авторами (например, В. С. Нерсесянц, В. К. Бабаев) принцип обоснованности юридической ответственности входит в область принципа

законности [2, 3]. Так, из положения 3 следует, что для привлечения лица к ответственности необходимо обосновать, какая норма права и как была им нарушена. То же можно сказать и о выделении нормативно-правовой регламентированности осуществления наказания (В. К. Бабаев) в отдельный принцип [3]. Поскольку законность охватывает все правовые формы закрепления и реализации ответственности, то ее искусственное деление на самостоятельные принципы представляется излишним. Принцип законности играет важную роль при применении мер юридической ответственности, регламентируя сам процесс возложения и исполнения наказания и предусматривая для этого необходимые законные основания.

Согласно принципу неотвратимости ответственности ни одно противоправное деяние, влекущее ответственность, не должно остаться незамеченным для компетентных субъектов. Данный принцип допускает, что лицо, совершившее правонарушение, не может быть освобождено от ответственности без законных оснований. Например, согласно ст. 4 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) «Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств» [8]. Говорить о полноценной реализации данного принципа в любом государстве современного мира достаточно сложно, ввиду высокой латентности и недостаточной раскрываемости преступлений. Так, согласно информации ежемесячного сборника о состоянии преступности в России за январь-декабрь 2021 года в России было зарегистрировано 2 004 404 преступления, однако их раскрываемость составила лишь 52,5% [9]. Этот показатель, в частности, свидетельствует о достаточно низком уровне раскрываемости преступлений, что существенно снижает эффективность рассматриваемого принципа.

Неотвратимость юридической ответственности является необходимой для защиты личности, общества и государства от социально вредных деяний, обеспечения фактического действия норм права, поддержания и укрепления законности и правопорядка и др. В случае неисполнения данного принципа возникнет опасность нарушения или разрушения правопорядка, рост преступности, неполноценная реализация иных принципов ответственности (в первую очередь, справедливости) и другие последствия.

Среди основных принципов ответственности необходимо выделить принципы целесообразности и оперативности. Причем, на наш взгляд, они имеют равную степень значимости, так как своевременность применения мер юридической ответственности зачастую определяет их целесообразность. Так, принцип целесообразности обозначает связь между мерой воздействия, применяемой к правонарушителю, и целями юридической ответственности, к которым, как отмечалось выше, относятся защита личности, общества и государства от социально вредных деяний, обеспечение фактического действия норм права, поддержание правопорядка и другие. В ситуации, когда цели ответственности могут быть достигнуты без применения наказания, принцип целесообразности требует в соответствии с основаниями освободить нарушителя от юридической ответственности. Исходя из этого, принцип целесообразности подразумевает также индивидуализацию мер наказания в зависимости от тяжести совершенного правонарушения, свойств личности правонарушителя, обстоятельств совершения правонарушения. Данный принцип является одним из основных при реализации мер юридической ответственности, поскольку именно он определяет общие цели их применения, то есть доносит до субъектов права, для чего необходимо применение данных мер, и согласует процесс привлечения лица к наказанию и результаты, которые должны быть достигнуты с его помощью. Например, в качестве мер наказания за неуплату родителем «без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание

несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно» могут применяться исправительные или обязательные работы по ч. 1 ст. 157 УК РФ, которые согласно ч. 1 ст. 1 УИК РФ имеют своими целями «исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами».

Принцип оперативности заключается в своевременном отражении в мерах юридической ответственности изменений общественных отношениях правотворческими органами, а также в своевременном реагировании уполномоченных субъектов на совершенное противоправное деяние, так как возложение юридической ответственности должно начаться в минимально возможные разумные сроки. В ином случае снижается эффективность юридической ответственности, так как по прошествии времени она становится неактуальной. Чтобы не допустить этого, законодатель предусматривает специальные нормы, закрепляющие сроки давности, в период действия которых возможно рассмотрение дела о привлечении к ответственности и вынесение решение по нему. Например, согласно ст. 29.6 КоАП РФ: «Дело об административном правонарушении рассматривается в двухмесячный срок со дня получения судьей, правомочным рассматривать дело, протокола об административном правонарушении и других материалов дела». В ч. 3 ст. 6.1. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ закреплено, что уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок в целях «своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела» [10]. Следование принципу оперативности является необходимым при применении мер юридической ответственности для достижения наибольшего положительного эффекта в рамках реализации целей юридической ответственности.

Важное место в системе принципов ответственности занимают принципы справедливости и гуманизма. Они вытекают из иных социальных норм –

морали и этики, поэтому говорить о степени значимости каждого из них достаточно сложно в силу размытых и субъективных рамок данных категорий.

Принцип справедливости, как и принцип законности, по нашему мнению, следует рассматривать посредством совокупности взаимоувязанных положений:

1) закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, не имеет обратной силы (согласно п. 1 ст. 54 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [11];

2) запрет двойного наказания за одно правонарушение. Здесь следует учитывать, что назначение правонарушителю основного и дополнительного наказания не нарушает данный принцип, так как в таком случае имеет место однократное привлечение нарушителя к юридической ответственности в виде основной и вспомогательной меры негативного воздействия;

3) соответствие вида и меры наказания тяжести (социальной вредности) содеянного;

4) в случае восполнимости (обратимости) причиненного правонарушителем вреда юридическая ответственность должна обеспечить возможность его компенсации (возмещения);

Стоит отметить, что принцип справедливости находит свое отражение в различных нормативно-правовых актах и тесно связан с определением сущности и целей юридической ответственности. Так, в ст. 162 УК РФ закрепляется: «Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, - наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до восьми лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового». В ст. 20.1 КоАП РФ закреплено: «Мелкое хулиганство, то есть нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу,

сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, – влечет наложение административного штрафа в размере от пятисот до одной тысячи рублей или административный арест на срок до пятнадцати суток». Данные примеры охранительных норм наглядно показывают нацеленность санкций на восстановление общественной справедливости. Ряд авторов (А. Ф. Черданцев, В. С. Нерсисянц) выделяет недопустимость двойной ответственности за одно правонарушение в отдельный принцип юридической ответственности, однако мы считаем, что данное положение является элементом принципа справедливости и не имеет основания для выделения в отдельный принцип, поскольку применение одной меры ответственности за одно правонарушение является отражением справедливого отношения к лицу, совершившему противоправное деяние [1, 2]. В. К. Бабаев, в свою очередь, не выделяет принцип справедливости, но указывает на его отдельные положения, а именно на недопустимость сочетания нескольких видов ответственности за одно правонарушение и персонифицированность (индивидуализацию) наказания [3]. Однако недопустимость двойной ответственности за противоправное деяние, в сущности, и представляет из себя справедливое отношение к правонарушителю: одно наказание за одно правонарушение. Под персонифицированностью (индивидуализацией) юридической ответственности автор понимает «обусловленный нормами права и осуществляемый при возложении правовой ответственности всесторонний учет личности правонарушителя, особенностей совершенного им деяния, а также других обстоятельств объективного и субъективного порядка в целях справедливого разрешения дел об ответственности», то есть указывает на справедливое отношение к правонарушителю [3, с. 518]. Исходя из этого, нам видится более рациональным выделять принцип справедливости как систему взаимосвязанных положений, не выделяя несколько отдельных принципов с ограниченным содержанием. Из сказанного выше можно сделать вывод о том,

что справедливость юридической ответственности направлена, с одной стороны, на восстановление общественной справедливости (например, при возмещении (компенсации) вреда, нанесенного правонарушением), а с другой стороны, на обеспечение справедливого отношения по отношению к лицу, нарушившему норму права (недопущение двойной ответственности и т.д.) при реализации мер юридической ответственности, что можно рассматривать как реализацию гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина, декларированного ч. 2 ст. 19 Конституции РФ.

Сущность принципа гуманизма заключается в первую очередь в запрете применения унижающих человеческое достоинство мер наказания при осуществлении мер юридической ответственности. Наряду с принципом справедливости он лежит в основе международных правовых документов о правах и свободах человека и гражданина, значительная часть которых ратифицирована в нашем государстве (Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и др.). Данный принцип содержится в различных национальных правовых нормах Российской Федерации. В ч. 1, 2 ст. 21 Конституции РФ декларируется охрана достоинства личности силой государства. В ч. 2 ст. 7 УК РФ закреплено: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства». Согласно ч. 2 ст. 3.1 КоАП РФ: «административное наказание не может иметь своей целью унижение человеческого достоинства физического лица, совершившего административное правонарушение, или причинение ему физических страданий, а также нанесение вреда деловой репутации юридического лица», ч. 3 ст. 1.6 КоАП РФ: «При применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство». То есть, в отраслевых законодательствах отражаются и находят свое развитие положения Конституции РФ, закрепляющие принцип гуманизма.

Однако мы склонны также относить к проявлениям данного принципа учет смягчающих обстоятельств при назначении мер наказания (например, несовершеннолетие виновного, беременность и проч.). Отсюда можно сделать вывод, что так же, как и принцип справедливости, принцип гуманизма направлен на реализацию гарантии равенства прав и свобод человека и гражданина, но касается в первую очередь правонарушителя при применении к нему мер юридической ответственности, а также иных частных интересов и публичного правопорядка.

Несмотря на то, что в рамках настоящего исследования мы условно иерархизируем основные принципы юридической ответственности, говорить о важности одних принципов, уменьшая значение других нельзя. Поскольку принципы юридической ответственности действуют в единстве и взаимосвязи, в целях охраны прав и интересов не только государства и общества, но и самого правонарушителя. Иными словами, юридическая ответственность во всех ее проявлениях постоянно испытывает воздействие не одного отдельного принципа, а целой совокупности принципов, которые необходимо учитывать.

Для иллюстрации взаимодействия выделяемых нами основных принципов юридической ответственности рассмотрим на примере Постановления Президиума Верховного суда Республики Алтай от 27.12. 2016 г. по делу № 44У-32/2016 [12]. В рамках представленных правоотношений мы видим непрерывную реализацию принципа законности юридической ответственности – мера ответственности устанавливается уполномоченными субъектами (судами различных инстанций) в соответствии с процессуальными процедурами (судебные заседания, рассмотрение дела кассационной инстанцией) с применением правил и средств правореализационной юридической техники (постановления судов нескольких инстанций) при наличии законных фактических оснований (ссылки на конкретные статьи нормативно-правовых актов, положения которых были нарушены деянием лица). Поскольку суд учел смягчающие обстоятельства при назначении

подсудимой наказания (в качестве смягчающего наказание обстоятельства было признано частичное возмещение ущерба подсудимой, в силу чего наказание было снижено), то можно также говорить и об осуществлении правоприменителем принципа гуманизма ответственности. Реализация принципа справедливости проявляется в изменении меры наказания подсудимой вследствие усмотрения Президиумом Верховного Суда Республики Алтай ошибки в квалификации преступления судами низших инстанций, из-за чего мера ответственности изначально не была соразмерна социальной вредности содеянного. Связь между мерой воздействия, примененной к подсудимой, и целями юридической ответственности (защиты личности, общества и государства от социально вредных деяний, обеспечения фактического действия норм права, поддержания правопорядка) отражает осуществление принципа целесообразности ответственности. Кроме того, посредством неосвобождения осужденной от наказания правоприменителем был реализован принцип неотвратимости ответственности, а посредством соблюдения сроков рассмотрения дел судами – принцип оперативности.

В заключение стоит отметить, что вопрос принципов юридической ответственности не утратил и в обозримом будущем не утратит своей актуальности. Несмотря на некоторую стабильность обозначенных принципов ответственности, их содержание (трактовка) претерпевает постоянные изменения, следуя за социально-правовыми изменениями в системе общественных отношений. В связи с этим сложно выделить границы содержания отдельных принципов, более того, положения одного могут частично отражать и сущность иных принципов юридической ответственности. На наш взгляд на практике принципы юридической ответственности взаимодополняют друг друга, позволяют найти компромисс между общественными и индивидуальными интересами вовлеченных субъектов, однако это не исключает возможность конфликта отдельных принципов. Следует также отметить, что, по нашему мнению, в современную эпоху в связи

с ускорением темпа жизни и развитием таких воззрений как толерантность все большее значение приобретают принципы оперативности и гуманизма юридической ответственности.

Список литературы:

1. Черданцев А. Ф. Теория государства и права : учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.
2. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства : учебник / В. С. Нерсесянц. М.: Норма, 1999. – 552 с.
3. Теория государства и права : учебник для вузов / В. К. Бабаев [и др.] ; под редакцией В. К. Бабаева. М.: Юристъ, 2003. – 582 с.
4. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Д. А. Липинский. Спб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 387 с.
5. Кузьмин И. А. Юридическая ответственность и ее реализация : учебное пособие / И. А. Кузьмин. М.: ИГУ, 2013. – 219 с.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 20 декабря 2001 г. № 195 ФЗ. – URL : <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=20011230&num=195-фз> (дата обращения: 04.11.2021).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1 ФЗ (ред. от 21.12.2021). – URL : <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=19970108&num=1-фз> (дата обращения: 12.10.2021).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 ФЗ. – URL : <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=19960613&num=63-фз> (дата обращения: 04.11.2021).
9. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2021 года // Портал правовой статистики. – URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 12.04.2022).

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 ФЗ (ред. от 30.12.2021). – URL : <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=20011218&num=174-фз> (дата обращения: 04.11.2021).
11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 06.11.2021).
12. Постановление Президиума Верховного суда Республики Алтай от 27 декабря 2016 года по делу № 44У-32/2016. – http://vs.ralt.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud (дата обращения: 02.12.2021).
13. Белкин Р. С. К вопросу о принципах юридической ответственности // Символ науки, 2017. – № 1. – С. 124 – 130.
14. Бялт В. С., Трипутин С. Н. Принципы юридической // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. – № 3 (71). – С. 28 – 32.
15. Березовская Е. В. Принципы юридической ответственности как системное образование // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2011. – № 3. – С. 84 – 92.